

УДК 340.12

Гребеньков Г.В.,

доктор философских наук, профессор,

Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР

Grebenkov G.V.,

Ph.D., professor,

*Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of Donetsk People's Republic*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются концептуальные вопросы сущности гражданского общества, его истоков и источников, историческая ретроспекция и феноменология, становление в конкретных исторических условиях функционирования государственности на постсоветском пространстве. Средствами компаративистской методологии анализируется исторический контекст проявленности гражданского общества в государствах западной либеральной демократии и странах постсоветского пространства. Результаты анализа актуализируются в качестве интеллектуального ресурса практики построения гражданского общества Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: гражданское общество, западная демократия, постсоветское пространство, механизмы построения гражданского общества.

CIVIL SOCIETY AS A CONDITION FOR STATEHOOD FORMATION

The article considers conceptual questions of the essence of civil society, its sources and origin, historical retrospection and phenomenology, formation of the state functioning in specific historical conditions at the post-Soviet area. The historical context of civil society manifestation in the Western liberal democracy and in the post-Soviet states is analyzed by means of comparative methodology. The results of the analysis are foregrounded as intellectual resource of Donetsk People's Republic civil society formation practice.

Key words: *civil society, Western democracy, post-Soviet area, mechanisms of civil society formation.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Как известно, идея гражданского общества в разной степени воплощена в государствах западной либеральной демократии, базирующихся на социально-экономических основаниях рыночной экономической свободы и активности граждан. При этом эта активность и способы оформления народного суверенитета (общественные организации как социальный институт) не определяются непосредственно государственным вмешательством. Это активность свободных политически и равных перед законом граждан в условиях демократической правовой государственности. Таким образом, гражданское общество можно рассматривать как одного из активных «игроков» социального регулирования развития общественной жизни. Более того, гражданское общество, если оно имеет место в качестве реального, а не эфемерного субъекта общественной жизни, суть социальная «скрепа» всех элементов политико-правового порядка, в том числе и государства.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. В настоящее время многие авторы и политики (А. Сунгуров, З. Голенков, Д. Ловелл, С. Перегудов, М. Фоули, Б. Эдвардс,

Д. Боуз, А. Фергюсон), анализирующие модернизационные процессы, происходящие на постсоветском пространстве, убеждены, что без гражданского общества нельзя создать такие правовые отношения и правовые институты, которые активно препятствовали бы энтропийным социальным процессам.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Страны постсоветского пространства и Донецкая Народная Республика проходят сложный исторический путь государственного строительства, в контексте которого феномен гражданского общества призван выполнить свою историческую миссию по созданию общества, построенного на принципах социальной справедливости и действительного политико-правового равенства всех граждан. До сего времени практически нерешенными остаются вопросы использования или отторжения опыта построения гражданского общества в странах западной либеральной демократии.

Формулировка целей статьи. Если гражданское общество в его западной интерпретации объективно опосредуется наличием устойчивой системы свободной «игры» частных интересов и индивидуализма, тотальным проникновением права во все «поры» общественной жизни, опосредуется западной ментальностью и традициями, во многом ничего общего не имеющими с отечественной историей и нашим историческим опытом построения и сохранения социальности и государственности в том числе, то как тогда понимать, что есть гражданское общество в условиях нашей правовой и политической реальности? Может быть, вообще идея и перспектива создания гражданского общества есть чужеродное явление для решения насущных проблем как реформирования, так и последующего эволюционного развития стран и государств с иными культурно-цивилизационным опытом, традициями, общественно-коллективными ценностями и личностными ценностями индивидов?

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исходя из западноевропейского опыта построения и функционирования государственности, приходим к выводу, что гражданское общество выполняет ряд социально значимых функций, среди которых основными можно назвать следующие:

- защита частных сфер жизни гражданина от необоснованной их регламентации государством на основе закона. Иначе говоря, защита гражданских прав человека, т.е. прав правового индивида и правовой личности от вмешательства со стороны государства и его институтов;
- создание и развитие механизмов общественного самоуправления на базе общественных объединений и организаций;
- создание собственной системы санкций, с помощью которой осуществляется контроль за соблюдением гражданами общепринятых норм и правил и обеспечивается социализация в аспекте формирования такого правового сознания граждан, ценностное содержание которого определяет становление необходимой для будущего развития страны личности вообще и правовой в частности;
- создание коммуникационной системы в целях формирования каналов взаимодействия и информационной обеспеченности между государством и его гражданами с тем, чтобы интересы населения, его потребности и отношение к важным политическим событиям в стране были известны представителям государственной власти для осуществления обратной реакции. Таким образом, выполняется функция обратной связи в обществе, без которой государство и граждане не могут установить конструктивные отношения и эффективно взаимодействовать. Кроме того, такие отношения государства и его граждан суть всегда гражданский контроль и гражданская экспертиза «дел» государства;

– создание институтов и структур, которые своей деятельностью способствуют сохранению стабильности в обществе и поддерживают жизнедеятельность общества даже в сложные периоды истории государства и общества.

В свое время известный немецкий социальный философ Ю. Хабермас утверждал, что феномен прав человека, как и идея народного суверенитета, не является выражением лишь западных успехов в построении правового государства. Своим возникновением, как полагал Ю. Хабермас, эти формы организации политико-правовой жизни «обязаны не столько особому культурному фону западной цивилизации, сколько попытке дать ответ на специфические требования той общественной ситуации, которая получила наименование ситуации модерна. Эти требования получили глобальное распространение, и они встают перед другими культурами точно так же, как в свое время встали перед Европой, когда были «изобретены» права человека и демократическое конституционное государство» [6, с. 56].

В современной отечественной литературе указывается на христианско-религиозные основания концепции прав человека и на христианские истоки гражданского общества. «Христианство, – пишет Ю.Н. Оборотов, – подготовило почву правам человека такими идеями, как единство человеческого рода и равенство его членов, единственность и достоинство каждого человека. Христианское начало прослеживается также в принципах демократии, разделения властей и гражданского общества. Христианским наследием признается идея становления социального правового государства как отображение новозаветной заповеди любви к ближнему» [4]. Поэтому вряд ли стоит сводить проблему возникновения гражданского общества лишь к ситуации модерна. Скорее, следует говорить об особом, своем «прочтении» христианства в культурах Запада и Востока Европы, созидавших свое социальное и правовое бытие, а также о тех исторических цивилизационных перипетиях социальной эволюции, которые эти культуры пережили: десекуляризацию, радикальные экономико-хозяйственные реформации, политические революции и т.д. и т.п.

Правовая философия и правовая идеология, выражающие менталитет и будучи продуктом лучших представителей своего народа, в своих рациональных транскрипциях всегда отражают способность этого народа создавать организации, объединения, сообщества и вырабатывать для них соответствующие формы жизнедеятельности. Организации и их формы невозможны без нравственных, моральных и правовых норм, регулирующих их, и потому возникновение организаций необходимо сопровождается разработкой этих норм.

Восточноправославный народ не был лишен организаторских талантов: ему, несомненно, было присуще тяготение, но к особым видам организаций, детерминированных спецификой менталитета, укладом жизни и православным мировидением мироустройства и порядка в нем, – об этом достаточно свидетельствуют его стремление к общинному быту, его земельная община, наличие специфической формы организации хозяйственной жизни – артели. Жизнь и строение этих организаций определяются представлением об устройении жизненного мира человека, о праве, живущем в глубинах народной души. Этот, по преимуществу внутренний, характер в большей степени, говоря словами И.А. Ильина, «правочувствования», но не правосознания нашего народа был, возможно, одной из причин ошибочного взгляда на отношение народа к праву. Он дал повод сначала в свое время как славянофилам, так и западникам предполагать, что русскому народу чужды «юридические начала», что, руководствуясь только своим внутренним сознанием, он действует исключительно по религиозно-этическим побуждениям.

Это не совсем так. Можно говорить, что главные причины неразвитости у нас структур гражданского общества, содержательно рассматриваемых в западной интерпретации, следует видеть в особенностях ценностного содержания психологии наших граждан, включающей отсутствие в массе своей выраженных аксиологических детерминант на правовую активность в отстаивании своих прав и законозащищенных интересов; наличие традиции, детерминирующей государственно-патерналистскую установку правового сознания на организацию своей индивидуальной жизни, наличие нигилизма и скепсиса в возможности самостоятельной – в опоре на закон – защиты своих интересов и прав. Как видим, формирование гражданского общества напрямую связано с конкретным типом правопонимания и поведения индивида в правовом «поле», которые в единстве своем напрямую определяются реальной практикой правоустroения, правотворчества и правоприменения.

Однако независимо от исторического контекста в понятие «гражданское общество», которое следует рассматривать в качестве объективной константы нашей нынешней модернизации, есть и должны быть заложены идея и комплекс праксеологических составляющих, которые действительно, используя терминологию Ю. Хабермаса, «не являются выражением лишь западных успехов в построении правового государства». К такого рода составляющим следует отнести верховенство права и закона как над государством, так и над самим гражданским обществом, которое возможно при наличии четко оформленного правового статуса социального индивида и правового статуса личности, где последняя социально активна и законопослушна как итог ее правового образования, воспитания и становления в целом. «Без активного отношения к правовому порядку и к государственным интересам, исходящего из недр самого народа, правовое государство невысказимо», – писал еще в начале XX века Б. Кистяковский [6, с. 151].

Но для того чтобы это стало возможным, следует изначально средствами государственной власти и первых лиц, ее олицетворяющих и персонифицирующих, – что необходимо в силу особенностей отечественного менталитета и традиционных представлений, вписанных в структуры правового сознания граждан, – создать условия для реального верховенства права, обеспечивающего возможность самостоятельности и самостоятельности различных социальных объединений и ассоциаций граждан, в экономико-хозяйственной сфере, профсоюзной деятельности, деятельности университетов, религиозных объединений, СМИ, научной деятельности.

Но все эти действия эффективны как факторы развития культуры в целом и отдельных ее носителей, если они структурируются вокруг общепринятой позитивной, государственно и общественно цементируемой системы ценностей в виде целей, идеалов и направлений деятельности. А если это так, то развитие гражданского общества и формирование его ценностной системы, в такой же мере как и формирование ценностно-смысловой реальности социума в целом, – одна из важнейших задач и очевидная животрепещущая проблема, стоящая перед современными постсоветскими странами, объединенными едиными духовными православными традициями и единым «космо-психо-логосом» (Г. Гачев) тысячелетнего совместного прошлого. Думается, что от успешности ее решения зависят динамика и темпы политической и правовой модернизации стран. И первым шагом в решении этой задачи может быть актуализация уже существующих стремлений к самоуправлению, что следует рассматривать как звено становления гражданского общества и что необходимо в реально возникшей ныне ситуации социальной дифференциации и атомизации общества, порождающей нетрадиционные для нашей культуры ценности, принимающие в ней (культуре)

квазиформу существования, разрушительно влияя на культурно-цивилизационное пространство уже здесь-и-сейчас и – что уже стало очевидным – на будущее.

Как известно, единого и общепринятого определения, что суть гражданское общество, в настоящее время не существует, о чем пишут многие авторы [2]. При этом само лингвистическое оформление феномена, скорее, метафорично, нежели строго логически и семантически выверено. Содержание понятия иногда толкуют предельно узко или предельно расширительно. Часто, особенно на Западе, понятие гражданского общества отождествляется с конкретной формой политико-правовой организации – демократией. В таком случае возникает вопрос о необходимости вообще использовать понятие «гражданское общество» применимо к исследованию политико-правовых процессов развития социума.

Не вступая в дискуссию, следует все же отметить общее практически во всех определениях, а именно: говоря о феномене гражданского общества, речь всегда идет о самостоятельности объединенных в свободные от государственной и иной опеки ассоциаций, социально активных граждан, отстаивающих средствами права свою автономию. А если это так, тогда можно полагать, что гражданское общество – это основанные и фундирующиеся на абсолютных ценностях права (свобода, справедливость, равенство) ассоциации автономных в правовом отношении индивидов, т.е. правовых личностей, взаимно признающих себя как истинных субъектов права, знающих и осознающих как обязанности общества и государства по отношению к ним, так и свои обязанности по отношению к государству и обществу, выраженные в законе.

Гражданское общество суть собирательное понятие, служащее для обозначения социума, состоящего из самоуправляющихся и самоорганизующихся в границах правового целого сообществ людей. Но тогда говорить о гражданском обществе можно лишь с появлением в достаточно большом масштабе правовой личности и только определенной правовой ориентации, связанной с наличием в ее сознании таких аксиологических правовых функций, которые однозначно «опредмечивались» бы в ответственном, нравственно и морально внутренне принятом как долг «в себе» и «для себя» социально продуктивном поведении.

Выдающиеся отечественные правоведы и теоретики права И.А. Ильин и С. Франк неоднократно отмечали, что нормальная (правонормативная – Г. Г.) жизнь общества немыслима, если каждый индивид не переживает, не осознает и не испытывает чувства «призванности», «служения» и «ответственности». Именно чувство «призванности» «возлагает на них обязанность не мириться со всем тем, что происходит в них и во внешнем мире, обязанность оценивать, искать верных мерил, выбирать, решать и творить. Это зовет их сразу к труду, к дисциплине и к вдохновению», – писал С. Франк [3, с. 77].

Поэтому полагаем, что гражданское общество – это еще и форма социальности, объективно организующая и актуализующая гражданскую коммуникацию в правовом поле диалога между личностью и государством. Здесь гражданское общество через свою структуру и функции обеспечивает становление, выявление и апробацию права как форму толерантности и толерантного поведения граждан в границах правонормативного дискурса, столь необходимого уже для выявления адекватного целям и ценностям общества правового сознания и его носителей, и одновременно позволяет видеть реальные проблемы, связанные с личностно-правовой деформацией. Институционализированный диалог – вот одна из важнейших составных гражданского общества, которое суть фактор обнаружения и разрешения в правовом поле латентно формирующихся социально-энтропийных (разрушительных) процессов.

Другим составным элементом гражданского общества, столь необходимым для своей реализации в ходе преобразований, является способность гражданского общества активно участвовать в деле правового воспитания и образования правовой личности как двух взаимосвязанных компонентов правовой социализации. И здесь мы сошлемся на Е. Гелнера, который как раз рассматривает гражданское общество в качестве «такого социального порядка, такого общественного устройства, которое является благоприятным для развития человеческой личности и самостоятельных общественных ассоциаций». В этой связи полагаем, что сегодня не в семье и не в сфере образования (школа, вуз), а в структурах гражданского общества реально возникают и действуют механизмы правовой социализации, формирующие тип патриота и гражданина.

Третьим не по значимости, а по сути фактором необходимости бытия гражданского общества, вытекающим из двух первых, становится подлинное решение проблемы создания *правового общества* как единства правового государства и правовых личностей. Ведь каковы бы ни были намерения и идеологические установки власть предержащих, при отсутствии сильных и правообеспеченных импульсов со стороны гражданского общества, его самостоятельной активности практика власти не может не приобретать авторитарно-бюрократический характер. Тем более когда мы говорим об авторитаризме как имманентной характеристике природы этой власти.

Собственно, идея правового общества и разворачивается через прагматизацию ограничения государственной власти человеческой личностью как носителя законом защищенного правового статуса («неотъемлемых прав») и носителя прав на граждански политическую, экономическую и мировоззренческую автономию своего «Я». В качестве промежуточного вывода следует полагать, что гражданское общество есть не цель реформирования, а, скорее, средство (одно из средств в системе социальных посттоталитарных преобразований) решения социальных проблем.

К числу составных гражданского общества следует отнести и функцию, противодействующую созданию олигархического и жестко авторитарного политического режимов, поскольку через структуры гражданского общества осуществляется одна из важнейших функций права – легитимация правового волеизъявления социальных групп, организаций и отдельных правовых личностей. Легитимной при этом следует признавать лишь такую форму организации государственной власти, при которой обеспечивается правопорядок, исходящий не только от законно избранной власти, но еще и прорабатывается «референтами» от народа напрямую в ходе внепартийно-политического гласного обсуждения, в которое вовлекаются все структуры гражданского общества. Здесь гражданское общество выступает еще и аккумулятором политических настроений и ожиданий наиболее активной части социума, предоставляя каналы обратной связи обществу и государству. При этом реализуется цель, когда государство, его персонажи, лидеры становятся ближе и «прозрачнее» для граждан, а те в свою очередь как бы становятся государственными «служащими».

Каковы перспективы становления гражданского общества в наличных условиях посткоммунистических стран, исторические, ментальные и духовно-мировоззренческие характеристики которых, казалось бы, не способствуют возникновению и существованию гражданского общества, а значит, и построению правового общества?

Действительно, если в основе социокультурной жизни стоят правовой индивид и правовая личность, включенные в беспредельно широкие и безличные социальные связи, освобожденные от юридического равноправия и не свободные от внешних корпоративных уз, зависимые от диктата микросоциума и чиновничьего произвола, то очевидна наивность ожиданий, что на смену подконтрольности и подчиненности придут индивидуальная ответственность и долг, а на смену в качестве доминирующих в системе

правовых аксиологических функций личности, принуждения и подчинения праву придут признание и призывание к праву. А без этого, думается, идея создания гражданского общества остается бесплодной и умозрительной философско-правовой конструкцией, ибо ключевой фигурой созидания гражданского общества все же был и есть не просто гражданин как правовой индивид, а активная, позитивно ценностно ориентированная правовая личность.

И если все же гражданское общество понимать как «общество самостоятельных и активных граждан, которые организуют себя в относительно свободной сфере экономики, политики и культуры, артикулируют себя в свободных ассоциациях, партиях и средствах массовой информации, формируют социальный порядок, участвуют в политическом волеобразовании и не только терпят свободное конституционное государство, но и поддерживают его как условие общественного блага» [5, с. 42], то решение задачи построения правового общества как задачи национальной при наличии иных историко-культурных предпосылок, нежели те, которые имели и имеют место в западноевропейском ареале права, становится достаточно непростым делом.

Вместе с тем смеем утверждать – и историко-культурный опыт демонстрирует это, – что наличие социально востребованного типа правовой личности – это результат не внедрения заимствованных политико-правовых практик, а результат диалектики социального и личностного, измеренного ценностями, аккумулируемыми традициями, историко-культурным прошлым и ценностями инноваций, постоянным поиском новых лучших форм организации социальной жизни. Причем этот поиск предполагает ориентацию на диалог и признание ценности и ценностей плюрализма. Именно на этих ценностных основаниях базируются позитивные и необходимые для развития современного мира организационные, управленческие, культурные и политические возможности гражданского общества.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Феномен гражданского общества предполагает политически активную, воспитанную и образованную юридико-правовую личность, ценностная система правового сознания личностного «Я» которой обладает аксиологическими характеристиками гражданина и патриота. Становление такого правового сознания, как и в целом такого типажа правовой личности, представляет собой чрезвычайно трудную задачу, осложненную тем фактором, что, во-первых, и поныне имеет место разрыв между декларированными в законах и законодательных актах принципами демократического устройства, развития государства и общества и теми нормами, которые реализуются в повседневной политической, экономической и социальной практике. Во-вторых, решение проблемы «зависает» в силу низкого уровня правового образования и правового воспитания подавляющего числа граждан, в результате имеющих аморфные, подчас искаженные, неструктурированные и неаутентичные знания о правовом бытии в различных его проявлениях, – например, практика повсеместного незнания законов и норм правомерного/противоправного поведения.

Для обществ переходного типа, каковым является социум Донецкой Народной Республики, данное обстоятельство играет чрезвычайно важную роль, поскольку правовое сознание, а точнее, его ценностная составляющая, уровень организации и характер направленности, способны как ускорить, так и затормозить внедрение правовых новаций. Ведь даже самые объективно необходимые и объективно оправданные законы могут оказаться бездейственными без наличия двух составляющих: механизмов их реализации и адекватного правового сознания. Следовательно, для нашей молодой государственности формирование адекватного принципам и нормам гражданского общества правового сознания и правового поведения является первостепенной задачей правовой политики, как, впрочем, и всей социальной политики государства.

Список использованной литературы

1. Абдурахманова, И.В. Типологические черты правосознания российских обывателей на рубеже XIX-XX вв. [Текст] / И.В. Абдурахманова // Философия права. – 2006. – № 1 (17). – С. 57-62.
2. Гаджиев, К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования [Текст] / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1991. – № 7. – С. 19-35.
3. Ильин, И.А. О грядущей России [Текст]: избранные статьи / И.А. Ильин; под ред. Н.П. Полторацкого. – М.: Военное изд-во, 1993. – 367 с.
4. Оборотов, Ю.М. Традиції та оновлення у правовій сфері [Текст]: питання теорії / Ю.М. Оборотов. – Одеса: Юрид. літ., 2002. – 280 с.
5. Спикер, М. Христианство и свободное конституционное государство [Текст] / М. Спикер // Вопросы философии. – 2001. – № 4. – С. 38-46.
6. Хабермас, Ю. До легітимації через права людини [Текст] / Ю. Хабермас. – К.: Український філософський фонд, 1999. – 254 с.

Статья поступила в редакционную коллегию 25.04.2016